

УДК 343.985.3

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ЛИЦА ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ВИЗУАЛЬНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ОПОЗНАВАЕМОМ ОПОЗНАЮЩЕГО

канд. юрид. наук, доц. Г.В. ФЁДОРОВ, А.В. ДРОЗДОВ
(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)

Рассматриваются аспекты проблемы обеспечения безопасности при предъявлении лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. В результате исследования следственной практики выявлена системная ошибка, связанная с подменой предъявления для опознания очной ставкой и раскрыты ее характерные признаки. На основе анализа теоретических представлений об особенностях предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, разработан комплекс рекомендаций по совершенствованию тактики проведения этого вида следственного действия. Предусмотрены правовые меры, направленные на обеспечение безопасности опознающего лица, для чего уточнено содержание данных предварительного расследования при их разглашении понятными и предложены дополнения и изменения в часть 10 статьи 224 УПК Республики Беларусь.

Введение. Исследованию проблемы предъявления для опознания посвящены работы В.Д. Арсеньева, О.Я. Баева, Н.Г. Бритвич, А.В. Васильева, А.П. Васютина, Н.Н. Гапановича, А.Я. Гинзбурга, А.В. Дулова, В.Е. Коноваловой, Е.Д. Лукьянчикова, С.М. Потапова, А.Р. Ратинова, Б.А. Салаева, М.В. Салтевского, З.Г. Самошиной, Н.В. Терзиева, П.П. Цветкова и др. В теоретическом плане процессуальные и криминалистические вопросы этой проблемы исследованы достаточно полно.

Однако с учетом анализа практики требуют более детальной проработки такие ее аспекты, как тактика проведения некоторых видов этого следственного действия, в частности, предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. Прежде всего это связано с тем, что вопросы обеспечения законных интересов предварительного расследования и участников уголовного процесса, их прав и безопасности опознающего либо его близких, заявленные в части 1 статьи 65, части 2 статьи 67, части 1 статьи 198 и части 10 статьи 224 УПК, комплексному исследованию не подвергались. В этой связи возникает необходимость в переосмыслении вопросов, относящихся к определению содержания данных предварительного расследования. Разработке проблемы разглашения данных предварительного расследования посвящены работы А.С. Горелика, Л.В. Лобановой, В.В. Марчука, Е.А. Маслова, М.А. Новиковой, О.В. Харченко и др. Ими рассмотрены объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона разглашения данных предварительного следствия или закрытого судебного заседания, содержание сведений, составляющих следственную тайну, способы разглашения следственной тайны и др. Вместе с тем вопросы разглашения сведений, относящихся к безопасности, отдельными категориями участников уголовного процесса, но в случаях не связанных с их служебной деятельностью, системно не изучались. Актуальность рассмотрения этих вопросов в рамках обозначенной темы обусловлена потребностями правоприменительной практики и связана, прежде всего, с устранением зауженного понимания содержания данных предварительного расследования.

Основная часть. Аспекты проблемы, связанные с тактикой предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, определяют предмет и задачи исследования, обусловленные потребностями практики в разработке комплекса научно-практических рекомендаций по проведению этого вида следственного действия, уточнении содержания данных предварительного расследования и совершенствовании уголовно-процессуального законодательства. Изучение предмета основывалось на диалектическом детерминизме криминалистического значения предъявления лица для опознания, его формы и видов, норм УПК, регламентирующих проведение этого следственного действия, содержания данных предварительного расследования при использовании анализа и обобщения следственной и судебной практики и теоретических представлений, индукции, дедукции, аналогии, формализации, систематизации, сравнения и других методов познания исследуемых аспектов проблемы.

Отметим, что мы поддерживаем позицию О.Я. Баева, Е.Д. Лукьянчикова, М.В. Салтевского и других ученых, которые определяют предъявление для опознания как следственное действие, в ходе которого осуществляется криминалистическая идентификация по идеальным отображениям объекта (его мысленному образу) [1, с. 157 – 158; 2, с. 65 – 66; 3, с. 271]. Включение групповой принадлежности в понятие этой категории криминалистической тактики [4, с. 290], по нашему мнению, является спорным, так как такой подход не выражает криминалистическую суть опознания и существенно снижает значение полученных при его проведении результатов. Анализ практики расследования преступлений показывает, что предъявление для опознания человека осуществлялось лишь в 38,28 % случаев от общего числа изученных нами уголовных дел, из них по фотографии – 17,05 %. Выявлены также случаи, когда при проведе-

нии очной ставки между потерпевшим и подозреваемым следователи ставили вопрос об опознании, что является системной ошибкой. Так, в приговоре суда по уголовному делу № 1/887 отмечено, что в ходе очной ставки, проведенной между потерпевшим Т. и подозреваемым Д., первый заявил, что с уверенностью опознает Д. как лицо, которое совершило в отношении его преступление [5]. По уголовному делу № 1/873 потерпевший Н. хорошо запомнил приметы подозреваемых Е. и Х., однако после их задержания органом уголовного преследования вместо предъявления для опознания провел очные ставки, где потерпевший уверенно опознал преступников [6]. Обнаруженная системная ошибка, связанная с подменой предъявления для опознания очной ставкой, содержит характерные признаки: во-первых, несовместимость задач, решаемых этими следственными действиями (очная ставка проводится только для устранения существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц); во-вторых, нарушение логической последовательности собирания доказательств, когда неизвестные друг другу лица привлекаются к участию в очной ставке до предъявления для опознания. Практика показывает, что после тактически грамотно проведенного опознания отпадает необходимость в очной ставке.

Результаты исследования показывают, что случаи предъявления для опознания лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, встречаются редко (17,34 %). Это обусловлено тем, что 65,24 % опрошенных нами следователей заявили о возникновении трудностей при проведении такого опознания и необходимости в этой связи совершенствовать тактические рекомендации.

В научной литературе существуют различные подходы к тактике проведения этого вида следственного действия. Так, Р.М. Сафин, предлагает проводить опознание с помощью видеотехники в двух вариантах. В первом случае оператор, используя видеокамеру, фиксирует внешний вид опознающего лица в числе двух схожих по общим признакам. Далее изображение по техническим каналам связи передается в соседнее помещение, где опознающий в присутствии следователя и двух понятых, глядя на изображение, появляющееся на экране монитора, делает соответствующее заявление. Другой вариант связан с запечатлением изображения группы лиц, среди которых находится опознаваемое лицо, на видеопленку и демонстрацией его опознающему с использованием видеоплеера и телевизора [7, с. 197]. В обоих вариантах к проведению опознания автор рекомендует привлекать две пары понятых. Одна пара должна располагаться с опознающим лицом, другая – с опознаваемым. В случаях, когда в качестве опознаваемого лица выступает подозреваемый или обвиняемый, заявивший ходатайство об участии в деле защитника, Р.М. Сафин предлагает находиться ему в помещении, где располагается опознаваемый. Это, по его мнению, должно гарантироваться инкогнито лица, к которому предприняты меры по обеспечению безопасности.

Данный подход подвергался критике рядом авторов, например, по мнению Н. Власенко и А. Иванова, рассматриваемое следственное действие нельзя проводить при помощи заранее сделанной видеозаписи, так как этот вид опознания должен проходить в едином временном промежутке. Разрыв в данном случае недопустим, поскольку по желанию опознающего опознаваемому может быть предложено выполнить какое-либо действие, а предварительно сделанная видеозапись исключает такую возможность [8, с. 22 – 23]. Представляется, что подход Р.М. Сафина может иметь смысл в случае применения видеотехники в режиме «on-line». В противном случае получаемый эффект равносителен опознанию по фото или видеоизображению. Кроме того, вызывает сомнение предложение автора привлекать к участию в следственном действии две пары понятых.

Реализованной на практике позиции, когда для проведения опознания используется специальное помещение, состоящее из смежных изолированных и оборудованных двусторонней связью комнат, имеющих отдельные входы и разделенные между собой окном с односторонним зеркальным покрытием, которое не позволяет видеть находящихся за ним лиц, придерживается О.С. Кайгородова. В одной из комнат она предлагает расположить следователя, опознающего и понятых, в другой – опознаваемого и статистов. По ее мнению, также целесообразно пригласить второго следователя или оперативного работника, который будет присутствовать в данной комнате, и следить за ходом следственного действия [9, с. 158]. Где следует находиться защитнику в случае его участия при проведении опознания, О.С. Кайгородова своего мнения не выразила.

Следует отметить, что в полемике ученых по вопросу тактических особенностей проведения данного вида предъявления лица для опознания красной нитью проходит главная идея, связанная с целеполаганием предлагаемых ими рекомендаций. Авторами преследуется основная цель, направленная на выполнение условий, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. Бесспорно, это имеет определенное значение для уточнения тактики опознания. Однако следует помнить, что выполнение условий, исключающих визуализацию, являются средством достижения более общей цели – обеспечение максимальной безопасности опознаваемому лицу. Предложения Н. Власенко и А. Иванова отчасти направлены на достижение этой цели, однако они связаны с местом расположения защитника, который должен находиться там же, где находится опознающий, чтобы иметь возможность наблюдать за ходом и результатами опознания. При этом защитник располагается сзади опознающего, чтобы не иметь возможности увидеть его лицо. Кроме того, они рекомендуют создать невысокий уровень освещенности в помещении, где находится опознающий. В отличие от Н. Власенко и А. Иванова, О.С. Кайгородова предла-

гает располагать за опознающим лицом не защитника, а понятых. По нашему мнению будет правильным с точки зрения криминалистической тактики и смысла закона, чтобы защитник находился вместе с подзащитным. По этому поводу Л. Брусницын отмечает, участие защитника в производстве опознания выражается в присутствии и реализации своих прав в том же месте, что и его подзащитный, и в равной с ним мере [10, с. 75 – 76]. Кроме того, утверждение, что расположение защитника или понятых позади опознающего лица устраняет возможность воспринять и запомнить его индивидуальные признаки, является спорным, ибо практика предъявления опознания свидетельствует об обратном. Этого, а также создание невысокого уровня освещенности в помещении, где находится опознающий, чтобы гарантировать его безопасность, недостаточно. Необходимо обеспечить надлежащие условия, которые препятствовали бы визуальному восприятию понятыми опознающего. В этой связи целесообразно, например, отгородить место, где будут располагаться понятые, шторкой, надеть на опознающего балахон с капюшоном и т. п.

Для повышения эффективности реализации мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса при проведении рассматриваемого вида опознания понятых целесообразно предупреждать об уголовной ответственности за разглашение данных дознания или предварительного следствия в соответствии со статьей 407 УК Республики Беларусь. В этих целях следует рассмотреть, что же подразумевается под содержанием данных предварительного расследования. В научной литературе в отношении определения содержания данных дознания и предварительного следствия имеются различные подходы. Одни авторы (В.В. Марчук, П. Тепляшин и др.) к неподлежащим разглашению данным дознания и предварительного следствия относят существенные сведения, имеющие важное значение для предмета доказывания [11, с. 864; 12, с. 10]. Иные исследователи (О.В. Харченко, А.В. Галахова, М.А. Новикова и др.) определяют разглашение данных предварительного расследования как доведение сведений, касающегося какого-либо процессуального действия, или имеющихся в деле иных данных о расследовании до сведения хотя бы одного лица [13, с. 17; 14, с. 256; 15, с. 58]. При этом следует отметить, что в статье 407 УК нигде не говорится о том, что данные предварительного расследования, должны содержать сведения, относящиеся к категории «существенных» и «имеющих важное значение для предмета доказывания» [11, с. 864]. Кроме того, по смыслу части 1 статьи 198 УПК речь идет о сведениях, связанных с интересами предварительного расследования и нарушением прав и законных интересов участников уголовного процесса. Предложенное первой группой авторов искусственно суженное содержание сведений, относящихся к данным предварительного расследования, создает затруднение в правоприменительной практике норм, предусмотренных статьей 407 УК. Прежде всего это относится к случаям, когда понятыми разглашаются сведения, связанные с мерами, обеспечивающими безопасность потерпевшего или свидетеля.

Часть 10 статьи 224 УПК предусматривает меры, обеспечивающие безопасность опознающего лица, связанные с проведением опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. Если при этом понятые сообщили данные об опознаваемом лице опознающему или иным заинтересованным лицам, будучи предупрежденными об уголовной ответственности по статье 407 УК, то они исходя из комментария к статье 407 УК [11, с. 864] не могут быть привлечены к уголовной ответственности. Также они не могут являться субъектами преступления, предусмотренного статьей 408 УК, так как не относятся к лицам, которым эти сведения были доверены или стали известны в связи с их служебной деятельностью. Если исходить из позиции, что данные предварительного следствия, представляют собой сведения, сохраняемые в тайне [16, с. 232], то передача данных об участниках уголовного процесса и лицах, которым обеспечиваются меры безопасности, являются также предметом преступления. В этой связи целесообразно включить в данные предварительного расследования сведения, относящиеся: к предмету доказывания; к личности участников уголовного процесса или их близких, связанные с честью и достоинством граждан; к мерам, обеспечивающим их безопасность. При этом разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса, лицами, которым они были доверены или стали известны в связи с их служебной деятельностью, составляет объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 408 УК. Такой подход наполняет смыслом правоприменительную практику, связанную с предупреждением понятых об уголовной ответственности по статье 407 УК, в случае, например, предъявления лица для опознания, когда опознающему обеспечиваются меры безопасности, и позволяет осуществлять в отношении понятых уголовное преследование, если они разглашают об этом сведения.

Заключение. Исследование тактических аспектов проблемы предъявления для опознания лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, позволило сделать следующие выводы:

- для обеспечения мер безопасности опознающего лица опознание необходимо проводить в специально подготовленном помещении, оборудованном двумя входами и разделительным окном с односторонним зеркальным покрытием. При этом понятые предупреждаются об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования и должны находиться в комнате вместе с опознающим лицом в той части помещения, в которой созданы условия, препятствующие визуализации последнего;

- в целях предоставления гарантий исполнения своих прав защитник обязан находиться вместе с подзащитным;

- внести изменения и дополнения в часть 10 статьи 224 УПК: слова «поняты должны находиться в месте нахождения опознающего» заменить словами «в соответствии со статьей 198 настоящего Кодекса поняты предупреждаются об уголовной ответственности по статье 407 УК, должны находиться в месте нахождения опознающего и располагаться таким образом, чтобы было затруднено восприятие его внешних признаков».

ЛИТЕРАТУРА

1. Баев, О.Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие / О.Я. Баев. – 2-е изд., доп. и исп. – Воронеж: НПО «МОДЕК», 1995. – 224 с.
2. Лукьянчиков, Е.Д. Криминалистическая идентификация объектов по следам памяти / Е.Д. Лукьянчиков. – Донецк: Академия, 1998. – 112 с.
3. Специализированный курс криминалистики: учеб. для слушателей вузов МВД СССР, обучающихся на базе среднего специального юридического образования / отв. ред. М.В. Салтевский. – Киев: НИИРЮ Киев. высш. шк. МВД СССР, 1987. – 384 с.
4. Справочное пособие криминалиста, судьи, прокурора, следователя / авт.-сост. А.С. Рубис, Д.В. Исютин-Федотков. – Минск: Харвест, 2007. – 736 с.
5. Архив суда Ленинского района г. Минска за 2007 г. – Уголовное дело № 1/887.
6. Архив суда Ленинского района г. Минска за 2007 г. – Уголовное дело № 1/873.
7. Сафин, Р.М. Расследование разбойных нападений, сопряженных с убийством, совершаемых организованными группами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Р.М. Сафин. – М., 2004. – 236 л.
8. Власенко, Н. Опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение / Н. Власенко, А. Иванов // Законность. – 2003. – № 6. – С. 22 – 23.
9. Кайгородова, О.С. Расследование грабежей и разбоев, совершенных несовершеннолетними: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.С. Кайгородова. – Тюмень, 2006. – 238 л.
10. Брусницын, Л. Опознание в условиях, исключающих наблюдение опознаваемым опознающего / Л. Брусницын // Уголовный процесс. – 2005. – № 2. – С. 75 – 76.
11. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.
12. Тепляшин, П.В. Разглашение данных предварительного расследования / П.В. Тепляшин // Законность. – 2004. – № 12. – С. 10 – 11.
13. Харченко, О.В. Уголовно-правовая охрана следственной тайны / О.В. Харченко // Российский следователь. – 2007. – № 3. – С. 17 – 19.
14. Преступления против правосудия: Толкование уголовного закона; Комментарий статей УК Рос. Федерации; Материалы судебной практики; Статистика / А.Н. Александров [и др.]; под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2005. – 416 с.
15. Новикова, М.А. Способы разглашения следственной тайны и сведений о мерах безопасности участников уголовного судопроизводства / М.А. Новикова // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2008. – № 2. – С. 57 – 61.
16. Курс уголовного права: учеб. / В.И. Зубкова [и др.]; под ред. Г.И. Борзенкова, В.С. Комисарова. – М.: Зерцало, 2002. – Т. 5: Особенная часть. – 512 с.

Поступила 09.03.2010

DISCLOSURE OF INDIVIDUALS FOR IDENTIFICATION UNDER CONDITIONS PRECLUDING VISUAL OBSERVATION OF AN IDENTIFIED PERSON BY IDENTIFYING

G. FYODOROV, A. DROZDOV

Aspects of safety, upon presentation of a person for GCO-knowledge under conditions precluding visual observation of identifiable are considered. As a result, IP-follow investigative practices revealed a system error related to the substitution of the identification parade confrontation and disclosure of its characteristics Based on the analysis of theoretical ideas about the features of presentation of the person for identification in conditions that prevent visual observation of identified, a set of recommendations to improve the tactics of this kind of investigative action is developed. There are legal measures, aimed at ensuring security of unidentified persons, which clarified the content of these preliminary investigations while disclosure by witnesses and are proposed additions and changes to Part 10 Art. 224 Code of Criminal Procedure Republic Belarus.